

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 412. " [Эпизод](#) "

она играет трупы в сериалах
пластичная - но этого не видно
зато ее божественные стопы
открыты для любителей земного

такие стопы! что там ваш анапест

к нему не прикоснёшься ты щекою
а здесь - почти младенческая кожа
нежнейшая как бархатный песок

отсюда и желанье режиссёров
снимать её почаще крупным планом
точнее не её а только стопы -
их лебединый профиль и анфас

и пальцы! выразительный арахис
немного узловатые но - в меру
о! эту меру взять бы Леонардо
да Винчи не дожил до наших дней

и вот она свисает с толстой ветки
иль пеною выносится на берег
иль найдена в каком-то скверном месте
сценарии не блещут новизной...

но стопы! изумительные стопы!
не верю прокричал бы станиславский
таких на этом свете быть не может!
а у неё как видите - нашлись!

и вот она в просторном павильоне
под простыней - как камень неподвижна
исходит от нее античный холод
свисает бутафорский номерок...

*

звучит безоговорочное "снято"
помощник подставляет нумератор
под объектива чуткое стекло:
кадр 3-й дубль 11-й... хлоп!

киношный морг теперь пчелиный улей
она еще лежит но первой пулей
влетает костюмер за простыней -
он как и все торопится домой

потом гримёр как гонщик аккуратен
освободит её от трупных пятен
снабдив салфеткой: подотрёшь в паху
а я бегу прости меня бегу...

*

она любит просматривать фильмы в которых снималась
садится в огромное кресло
укутывается в плед
из-под которого торчат ее розовые пятки
маленькие узкие стопы
сложены книжкой

о чем она?

2 место

Конкурсное произведение 417. "[Шелковица](#)"

воздух такой горячий — колется и слоится,
старый луис сметает плоды шелковицы
с тёмной межи асфальта, ведущей в небо, в море ли;
глупая аллегория —
море сливается с небом — вовсе не аллегория.

из музыкальной шкатулки течёт медовое calta,
мальчик лет двух орошает серую пальму,
мать смущённо смеётся — саша, нехорошо;
стой же, куда ты пошёл,
ты потерял панаму, стой же, куда ты пошёл?

синь возникает после десятого стой же,
ситцевый ветер звучит аскетичнее, строже,
голос его вне пунктуации чаек, вне идиом облаков.
море небрежно застёгнуто на
пуговицы буйков,
на булавки рыбацких лодок,
волна подгоняет волну, шелестя — свобода... свобода.
мальчик — луис или саша — вбегают в быструю воду,
тараторит наперебой,
ловит ленивый прибой.
мама, купи мне лодку, мама, плыви со мной —

и ветер уносит мальчиковы слова.
солнце становится апельсиновой долькой, касается края едва.
я несу на руках луиса — ему полтора или два,
на ходу качаю, пою — поспи, поспи, мой хороший,
поспи, поспи, мой хороший.
синяя

тень шелковицы льнёт
к деревянным подошвам.

3 место

Конкурсное произведение 278. " [Принимать](#) "

Доктор Зияд Самара, сын земледельца из Бейт-Лахии,
как-то сказал мне, что нет никаких религий и наций,
есть только люди, хорошие и плохие,
кардиограмма у всех одна - вереница диастол, систол...
Доктор Зияд Самара учился в России,
где стал гинекологом и марксистом,
малость философом, в меру ценителем разливного,
но не разлитого,
там и женился на Катеньке из Иванова,
позже вернулся на Западный берег,
завёл себе практику, с четверть века работал в родильном,
был активистом борьбы за мир, настоящим, не пародийным,
принял чернявых и смуглых младенцев столько,
что ими можно заполнить несколько средних школ,
слыл по округе богом, пусть и не обжигал горшков,
ехал однажды из клиники хмурым дождливым январским днём,
остановился, увидев расстрелянный джип и пару гражданских в нём,
бросился к раненым, стал накладывать жгут
на глазах у зевак, что стояли рядом с бензоколонкой,
не осмелев и выйти из-под её навеса,
не говоря уж о том, чтоб спасти чужака, оккупанта и иноверца...
После шумихи в прессе, и раздражённой, и упоённой,
доктор Зияд Самара два дня бродил по пустой приёмной,
некогда тщательно им оформленной в строгом английском стиле,
больше в родное родильное доктора твёрдо, но вежливо не пустили,
вскоре пришёл человек из особых служб, вынудил долго марать бумагу,
этой же ночью доктор Зияд Самара видел, как жгли его раритетную колымагу
те, кого он долгие годы бережно принимал – стаж-то у доктора был немал.
Доктор Зияд Самара колебался, но понял, что ехать надо,
и на визитке его теперь Макгилл, Монреаль, Канада,
в трубке моей иногда звучит его голос:
«А-коль беседер, хабиби, а-коль тов*,
я здесь принимаю младенцев любых цветов,
только вот думаю часто, как говорят по-русски, япона мать,
если так дальше пойдет, кто ж их будет там, на родине, принимать...»

*А-коль беседер, хабиби, а-коль тов (ивр.-араб.) – всё в порядке, дружище, всё хорошо.

4 место

Конкурсное произведение 172. " [Ты один и я один...](#) "

□ □ □ □ □ □ □ □ □ *Памяти Василия Бородина*

Ты один и я один.
Умер Вася Бородин.

За окном бушует лето,
веселится третий Рим,
а Василий умер – это
факт, и он неоспорим.

Он бы щас ругался матом
и с поэтами кутил,
но патологоанатом
даже это запретил.

Душно, тесно в смертном часе,
стрелки движутся едва,
пустота в груди у Васи,
а снаружи змейка шва.

Птица кружит без усилий,
человеку не дано –
ты же это знал, Василий,
наклоняясь за окно.

Но теперь-то бесполезно
говорить тебе: «Постой!»,
у тебя во взгляде бездна –
ужас тайны за чертой.

Спит земля, ещё вращаясь,
под землёю – пустота,
жизнь течёт в неё, кончаясь,
красной струйкой изо рта.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 444. " [Крейсер](#) "

День за днём идёшь в ночные рейсы, круг, металлургический завод,
на его отшибе - ржавый крейсер, и ему не снится ничего.

Объезжаешь ямы и траншеи, потихоньку входишь в колею.
Небо сонно вешает на шею молодого месяца петлю.

Под ногой меняются педали, города ложатся на бочок.
Свет переключаешь - ближний-дальний, и людей, как свет, - в один щелчок.

Пролетают годы, не заметишь, и свистят, как пули у виска.
Всё проходит, остаются дети, память и гремучая тоска.

Что ни город, думаешь о доме, медленно смыкаются глаза.
У рассвета тёплые ладони, оттого слабеют тормоза.

Обгоняешь время, реки, рельсы, и приходят мысли за рулём,
чтоб тебя на старости, как крейсер, не спихнули на металлолом.

Конкурсное произведение 38. " [The Present Continuous](#) "

наш мир устроен так –
из твоего ковчега вылетает голубь
и возвращается
неся в клюве зерно
но приглядевшись ты видишь
что это вовсе не зерно
а маленький ковчег
из которого вылетает голубь
и подняв голову ты видишь клюв
который несет твой ковчег...
был милый сентябрьский вечер
три девочки сидели за столом
пытаясь понять The Present Continuous
или пытаюсь сделать вид что понимают
на улице дети играли в футбол
две старухи
жующие огрызки жизни
ссорились на скамейке под окнами
уже в пятисотый раз
и от лета остался лишь осыпающийся каркас
"Present Continuous – это когда сейчас"
сказала одна из девочек
"нет это когда всегда"
поправила вторая
третья сидела тихо
будто ее нет
в этот момент зазвонил телефон
был это две тысячи первый

и телефоны были стационарны
уже догнило двадцатое столетие
а двадцать первое пока не начало подгнивать
"включи телевизор прямо сейчас"
сказал посланник будущего в трубке
"Present Continuous это прямо сейчас"
сказала третья девочка
будто подслушав
я включил телевизор
на экране дергалась
картинка которая так и не стала прошлым
оставшись вечным continuous present:
самолет прошивал башню
и башня падала
в замедленной хореографии ужаса
словно ненастоящая
словно сделанная ради шуток из костяшек домино
я так до сих пор и не знаю
кто же это звонил тогда

Конкурсное произведение 183. " [Утренняя бормоталка](#) "

пока онемелое тело решает – живой или нет –
ты видишь пронзительно-белый едва народившийся свет
и внутрь паутиного сада заходишь а там на свету
слепые усы винограда ощупывают пустоту
а корни тихонько-тихонько бормочут ребята ползём
туда где живет землеройка и черви грызут чернозём
где тихо и лишь многоножки как дети снуют и снуют
туда где и люди и кошки находят последний приют

впивайся вгрызайся хватайся пока не пробили отбой
за землю за воздух цепляйся зубами ветвями корой
всему своё время но нонче корням и медведкам под стать
я всё ж бормотать не закончу назло всем червям не закончу
ведь вита всё тоньше и долже и есть ещё чем бормотать

Конкурсное произведение 221. " [Суфлёр](#) "

о вкусах не спорят — ни о хороших, ни тем более о дурных
идут поезда, сериалы, поминки и свадьбы
счётчик мотает жизнекупюрочасы
но в мире мало что поменялось
со времён старого нытика Екклесиаста

конец света настал, но мы снова его пропустили
занятые электронными сигаретами и роликами в инстаграме

сосед считает меня психом
контакт — ботом
фейсбук — агентом китайской разведки
и только я ничего не считаю, ни цыплят, ни овец, ни сбитые боинги
я сжёг телевизор и расколотил свои виртуальные отражения
но так и не понял, что нужно нажать
чтобы закрыть окно и найти выход из имеющего только вход лабиринта

доктор советует отформатировать мозг
суфлёр в телефоне
больше не различает
что меня бесит, что радует
и когда я хочу об этом поговорить
он предлагает на выбор тьму вариантов, сделанных из пластмассы
среди них ни одного правильного
потому что все они рождены пластмассовым мозгом
для пластмассовых человечков, похороненных в списке контактов

а я не хочу разговаривать с мёртвыми
я не хочу выбирать из пластика
поэтому
я включаю режим полёта
и строю бумажную лестницу
чтобы моё молчание было слышнее тем, кто забрался выше

Конкурсное произведение 285. " [КПП](#) "

Порой и смерть по-своему добра.
Скоропостижно, где-то в шесть утра,
Петров увидел ключника Петра
и если удивился, то не очень.
А тот на вахте дул зелёный чай,
поигрывал брелоком от ключа
и спрашивал входящих, хохоча,
то справку от врача, то наш ли Отче.
Народ обескуражен был и вял.
Веселия его не разделял.
И каждый номерок в ладошке мял
с числом каким-то бесконечнозначным.
Им Пётр был ни сердцу, ни уму.
Вертушка всех гребла по одному,
бросала их со щёлканьем во тьму,

ни планов, ни надежд не обозначив.
Петров остановился в проходной -
а он всегда был парень заводной -
и говорит: "А может, по одной?
Ну что ты с этим чаем, дядя Пётр?
За вас, за нас, за ангельский спецназ!
За Божий перст и за Его же глас!
Вот что за скукотища тут у вас?!"
Ползём, к зубному словно на осмотр.
Ведь так и сдохнуть можно от тоски...
И вот зачем, скажи-ка, номерки?
Харон, небось, на берегу реки
не вычисляет, цепанёт ли килем".
Апостол рёк: "А ты, Петров, нахал.
Я никогда такого не слышал.
Но сам подумай: если б я бухал,
меня б на КПП не посадили.
Касаемо же этих номерков -
здесь завсегда порядок был таков.
Как говорится, испокон веков
народ спокойней, если он посчитан.
Ты оглянись: стоят тихонько в ряд,
Не голосят, не воют, не бузят.
Ждут очередь. Иначе ведь нельзя.
Ментальный блок. Обычная защита.
И ты, брат, не задерживай, иди.
Вон, слышишь, как настойчиво гудит?
Да и начальник мне потом гундит,
Что вновь полцеха к смене опоздали".
Петров кивнул, дал краба старику.
Вертушка щёлкнула, и он прошёл к станку.
И стал работать. В десять - перекур.
А там обед. Всё прочее - детали.

Конкурсное произведение 382. " [Водное](#) "

Голос с верхней палубы (не капитана):
"Гребите, ироды, вы достали
раскуривать трубки мира со штилем,
гребите! Иначе
железный мячик
вам борт прошпилит!"

Голос (матросы толпой):
"А ты кто такой?"

А что за железный мячик?"

Голос: "Я - осень.
Я ваши дела упрячу
в листья, в волны, в песок, в никуда.
Чтоб не пришла беда
на ваши пустые борта,
ни эта, ни та,
гребите, глупые крабы!"

Голос (матросы толпой):
"Ишь ты какой!
Да мы и сами не рады...
А что за железный мячик?"

Голос (откуда-то с юта):
"У вас лишь минута,
чтобы начать грести,
иначе вас не спасти,
на песке вам хвощом прорасти,
рыб пасти..."

Голос (матросы кучей):
"Вона какой приставучий!
Мерещится, вроде,
при этой погоде...
Но что за железный мячик?"

Слышится скрип вёсел,
сопенье гребцов, отцов-молодцов,
штиль забивается глубже в планктон,
прячется котиком, только уши - на горизонте два острова острые.
В капитанской фуражке, на юте - осень,
в погонах с пятью полосками,
звёздами четырьмя, трубкой дымя...
Всё так просто,
что хочется, чтобы взорвался где-нибудь порох.
горы посыпались в воду горохом,
исчезли уши у штиля,
чтоб стало плохо,
бесконечно плохо -
а потом
чуток отпустило...
И чтобы молчала осень.

А осень улыбку спрячет,

Бахыт КЕНЖЕЕВ. ТОП-10 "Кубка мира - 2021"

Автор: Оргкомитет
27.12.2021 09:00

Расправит плечи и когти,
залезет ладонью мокрой
достанет железный мячик
и пристально смотрит.
Смотрит...

(гребите!)

